

УДК 343.9 : 343.8 : 343.847

П. В. Тепляшин, З. Р. Рахматулин**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО
СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРАВОПОСЛУШНОГО ПОВЕДЕНИЯ
ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ**

В статье рассматриваются отдельные вопросы стимулирования правопослушного поведения осужденных, отбывающих ограничение свободы. Изучены особенности применения мер поощрения и взыскания к лицам, совершившим преступления в период отбывания наказания, а также осужденным, соблюдающим режимные требования. Выявлены виды нарушений, которые характерны для рецидивоопасных виновных. Обращено внимание на то, какие действия (бездействия) лиц не должны влечь за собой замену наказания на более строгое в порядке, предусмотренном законом. С учетом имеющихся теоретических позиций, а также соответствующих статистических данных, представленных на сайте Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, а также материала, собранного авторами в ходе изучения учетных личных дел осужденных, отбывающих наказание, предусмотренное ст. 53 УК РФ, предложены пути оптимизации повышения эффективности практики применения мер дисциплинарного и поощрительного характера сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций. Это обуславливает необходимость изменений отдельных норм действующего уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: ограничение свободы; стимулы; нарушения; уголовно-исполнительная инспекция.

P. V. Teplyashin, Z. R. Rakhmatulin**SOME QUESTIONS OF THE CRIMINAL-EXECUTIVE STIMULATION
OF THE LAW-ABIDING BEHAVIOR OF CONVICTS, SERVING
A RESTRICTION OF FREEDOM**

In article separate aspects of stimulation of right obedient behavior of the convicts leaving restriction of freedom are considered. Features of application of measures of encouragement and collecting to the persons who have committed crimes during serving sentence and also the convicts observing regime requirements are studied. Types of violations which are characteristic of retdivoopasny guilty persons are revealed. The attention to what actions (inaction) of persons shouldn't involve replacement of punishment by more strict in the order provided by the law is paid. Taking into account the available theoretical positions and also the relevant statistical data submitted on the website of Judicial department at the Supreme Court of the Russian Federation and also, the material collected by authors during studying of registration personal records of the convicts serving the punishment prescribed by Art. 53 of the Criminal Code of the Russian Federation ways of optimization of increase in efficiency of practice of application of measures of disciplinary and incentive character are offered by the staff of criminal and executive inspectorates. It has caused need of changes of separate standards of the existing criminal and executive legislation of the Russian Federation.

Keywords: restriction of freedom; incentives; violations; criminal and executive inspection.

Ограничение свободы как вид уголовного наказания применяется в России относительно недавно (с 2010 г.). Однако период его реализации вскрыл определенный комплекс проблем, которые требуют законодательного разрешения. Отметим, что согласно статистическим данным, рассматриваемое наказание судьями применяется гораздо реже, чем, например условное осуждение. Так, в 2010 г. в качестве основного наказания его удельный вес среди всех назначенных уголовных наказаний составил 0,9 %, в 2011 г. — 1,4 %, в 2012 г. — 3,4 %, в 2013 г. — 4,4 %, в 2014 г. — 3,8 %, в 2015 г. — 3,2 %, в 2016 г. — 3,5 %. В качестве дополнительного в 2010 г. — 0,2 %, в 2011 г. — 0,6 %, в 2012 г. — 0,8 %, в 2013 г. — 0,9 %, в 2014 г. — 1 %, в 2015 г. — 1,2 %, в 2016 г. — 1,2 %. Доля условного осуждения в период с 2010 г. составила 36,5 %, в 2011 г. — 36,2 %, в 2012 г. — 30,2 %, в 2013 г. — 27,6 %, в 2014 г. — 27,8 %, в 2015 г. — 26,7 %, в 2016 г. — 25,6 %, в 2017 г. — 25,1 % [5].

В связи с этим следует продолжить деятельность по оптимизации отдельных норм, регламентирующих ограничение свободы. Это актуально, поскольку в настоящее время законодатель уделяет пристальное внимание данному наказанию. Это подтверждают изменения, внесенные в УИК РФ федеральными законами от 07.12.2011 № 420-ФЗ, от 05.04.2013 № 59-ФЗ, от 02.07.2013 № 185-ФЗ. Данными актами введены послабления непенитенциарного режима ограничения свободы в случае возникновения определенных обстоятельств в жизни виновного. Представляется, что необходимо предусмотреть и иные стимулы для осужденных, которые не нарушают режимные требования.

Отметим, что в нормах уголовного и уголовно-исполнительного законодательства закреплены «позитивные» и «негативные» стимулы, трактовка кото-

рых в юридической литературе не всегда однозначна.

Так, одни исследователи к стимулам относят исключительно позитивные средства и полагают, что «меры обеспечения дисциплины и порядка слагаются из мер поощрения, призванных стимулировать требуемое от осужденных поведение» [4, с. 62].

Другие ученые к стимулам относят как позитивные, так и негативные средства. Так, В. М. Баранов отмечает: «Если ответственность является негативной стороной метода стимулирования, то поощрение представляет его позитивную сторону» [2, с. 6].

Представляется, что вторая точка зрения является более приемлемой, ведь процесс исправления осужденного должен иметь комплексный характер и обладать достаточным арсеналом воздействия на поведение осужденного. К числу средств мотивации должны относиться как поощрения, льготы, так и взыскания, запреты. Более того, оптимальное воздействие на осужденных возможно только при учете личностных аспектов его развития. Поэтому целесообразно при рассмотрении этих аспектов обратиться к такой категории, как мотив. При исполнении наказания меры воздействия не должны применяться формально: необходимо вскрывать истинные причины отклоняющегося поведения. В противном случае виновный будет продолжать игнорировать предписания, и о его исправлении говорить будет абсурдно. Чтобы понять смысл того или иного действия (бездействия), необходимо установить конкретный его мотив.

При изучении поведения осужденных было выявлено, что некоторые из них проходили психологическое обследование. Устанавливалось отношение к факторам, ограничивающим или стесняющим свободу их действий, возможные варианты поведения в конфликтных ситуациях. Давалась оценка риска

совершения повторного преступления, в том числе и под влиянием опьяняющих веществ. Специалисты также давали рекомендации по повышению мотивации осужденного к трудовой и иной социально полезной занятости. Акцентировали внимание на возможности нарушения режима со стороны осужденного из-за склонности к употреблению опьяняющих веществ, наличия судимости (т. е. могут иметь место социально-негативные установки, преступные связи, криминальный опыт), а также индивидуальных черт личности (длительное нахождение лица в местах лишения свободы).

Особенность ограничения свободы заключается в том, что на формирование мотивации осужденного не влияют те факторы, которые имеют место при отбывании наказания в виде лишения свободы. Преступник не находится в замкнутой среде в окружении людей, которые совершили преступления, более того, человек может полноценно удовлетворять большинство своих потребностей. Следовательно, осужденный будет стремиться расширить рамки свободного поведения, и нарушать он будет режимные требования, которые не позволят ему в полной мере пользоваться именно этими благами. Данный вывод говорит о том, что средства обеспечения режима ограничения свободы должны в полной мере учитывать вышеизложенные механизмы человеческого поведения, принимать во внимание личностные особенности и степень влияния режима наказания на условия его жизни. Кроме того, при реализации мер принуждения и поощрения также необходимо принимать во внимание эти особенности. Тогда их эффективность существенно возрастет, а осужденный не будет претерпевать ограничений, которые являются излишними.

Поскольку в юридической литературе позитивное стимулирование является «приоритетным» [1, с. 34] и говорится о его «беспредельности» [3, с. 5], то анализ этих вопросов необходимо

начать именно с него. Более того, такое положение отражено в действующем законодательстве, и согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. планируется увеличить количество поощрительных институтов или усовершенствовать их применение.

Исследование показало, что 53% осужденных допускают нарушения в течение первых трех месяцев отбывания наказания. Поэтому целесообразно предусмотреть дополнительные стимулы для лиц, которые не нарушают режимные требования, с целью экономии применения к ним мер воздействия, а также в русле перенаправления работы инспектора на лиц, входящих в «группу риска».

В связи с этим законопослушным осужденным необходимо предусмотреть определенные льготы в виде сокращения количества явок к инспектору, прекращения применения системы электронного мониторинга подконтрольных лиц (СЭМПЛ) и т. д. Как представляется, это возможно, поскольку возложение данной обязанности не несет в себе карательный потенциал.

Для того, чтобы данные правила могли быть воплощены в жизнь, необходимо их отразить в действующем уголовно-исполнительном законодательстве, а именно — изменить ч. 1 ст. 54 УИК РФ, закрепив после слов «применяет установленные законом меры поощрения и взыскания» словосочетание «принимает решение о сокращении и (или) увеличении числа явок на регистрацию осужденного, о снятии (установке) технических средств надзора и контроля, в том числе и в зависимости от поведения осужденного, в порядке, предусмотренном частью 1 статьи 60 УИК РФ».

Ст. 47¹ УИК РФ необходимо дополнить ч. 6¹, изложив ее следующим образом: «В ходе отбывания ограничения свободы осужденному, который своим поведением доказывает свое исправление, возместил вред (полностью или

частично), причиненный преступлением, уголовно-исполнительная инспекция не ранее, чем через три месяца с момента начала отбывания наказания, вправе сократить количество явок на регистрацию, установленных судом, а также приостановить применение технических средств надзора и контроля».

Дальнейшие предложения *de lege ferenda* целесообразно построить на анализе правоприменительной практики — изучении 327 учетных личных дел осужденных, отбывающих ограничение свободы в Красноярском крае. Среди них особое внимание уделялось лицам, совершившим преступление в период отбывания наказания. Изучена картина нарушений, в том числе их конкретные виды и специфика.

Установлено, что среди лиц, совершивших преступления в период нахождения на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, встречались следующие нарушения. Около 56 % из них покинули место постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток; 40 % не явились на регистрацию; 33,3 % не явились по вызову инспекции, столько же совершили административные правонарушения; 22,2 % скрылось с места постоянного проживания (пребывания). Изучение причин и структуры этих нарушений позволяет вести речь об общей недисциплинированности осужденных, поскольку среди них значительный удельный вес занимают неявки на регистрацию и по вызову инспекции.

Однако следует выяснить, показатели каких нарушений отсутствуют или являются незначительными среди лиц, совершивших преступления. Так, среди лиц, совершивших преступления в период отбывания наказания, незначительны (не более 4 %) такие нарушения, как отказ от применения системы электронного мониторинга подконтрольных лиц; несоблюдение уведомительного порядка об изменении места работы или учебы; нарушение запрета на посещение определенных мест, расположенных

в пределах территории соответствующего муниципального образования, а также мест проведения массовых мероприятий и участие в них, несоблюдение предписания о запрете смены места работы. В связи с этим следует изменить формулировку ч. 4 ст. 58 УИК РФ с «признается» на «может быть признан».

Эти данные позволяют пересмотреть перечень нарушений, за которые должны применяться дисциплинарные взыскания. Необходимо скептически отнестись к тому, что однократный отказ от применения СЭМПЛ признается злостным нарушением непенитенциарного режима ограничения свободы. Такой вывод основывается на том, что данное нарушение преобладает в группах, где осужденные не совершали преступлений в период отбывания ограничения свободы; данный показатель у них составляет 25 %. Среди лиц, совершивших преступление в период отбывания наказания, этот показатель не превышает 3 %. Представляется, что такое нарушение не должно влечь за собой замену наказания в порядке ч. 5 ст. 53 УК РФ при однократном его совершении.

Кроме этого, целесообразно избавиться от ответственности за несоблюдение уведомительного порядка об изменении места работы или учебы. Отметим, что среди лиц, совершивших преступления, такие нарушения не превышали 4 %. Также заметим, что не более 3 % рецидивоопасных осужденных нарушили запрет на посещение определенных мест в пределах территории соответствующего муниципального образования.

Таким образом, необходимо исключить ответственность за нарушения, которые нехарактерны для рецидивоопасных осужденных. Законодательно эти вопросы могут быть разрешены следующим образом. Следует изменить п. «б» ч. 4 ст. 58 УИК РФ и сформулировать следующим образом: «осужденный, отказавшийся от использования в отношении его технических средств

надзора и контроля, если после этого в течение года он совершил нарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 58 УИК РФ», тогда как п. «е» ч. 1 ст. 58 УИК РФ — исключить.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что порядок применения мер принуждения к осужденным, отбывающим ограничение свободы, должен применяться с учетом их рецидиво-

опасности. Представляется, что существующий в настоящее время порядок реализации средств обеспечения непенитенциарного режима, рассматриваемого наказания, должен быть скорректирован. Это позволит сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций усилить профилактику нарушений со стороны осужденных, относящихся к «группе риска».

Литература

1. Бабаян, С. Л. Понятие и правовая природа поощрительных институтов уголовно-исполнительного права // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2012. — № 2 (18). — С. 33–39.
2. Баранов, В. М. Поощрительные нормы советского социалистического права. — Саратов, 1978. — 147 с.
3. Голик, Ю. В. Стимулы в уголовном праве (понятие, содержание, перспективы) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1994. — 53 с.
4. Стручков, Н. А., Шупилов, В. П. Исполнение уголовного наказания в капиталистических странах (США, Япония). — М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1977. — 63 с.
5. Судебный департамент при Верховном суде РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>.

References

1. Babayan, S. L. Ponyatie i pravovaya priroda pooshhritel'ny`x institutov ugovolno-ispolnitel'nogo prava [The concept and legal nature of incentive institutions of criminal-executive law] // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie [Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction], 2012, no. 2 (18), p. 33–39.
2. Baranov, V. M. Pooshhritel'ny`e normy` sovetskogo socialisticheskogo prava [Encouraging norms of Soviet socialist law]. Saratov, 1978. 147 p.
3. Golik, Yu. V. Stimuly` v ugovolnom prave (ponyatie, sodержanie, perspektivy`) [Incentives in criminal law (concept, content, perspectives)] : autoref. dis. ... doct. of law. Moscow, 1994. 53 p.
4. Struchkov, N. A., Shupilov, V. P. Ispolnenie ugovolnogo nakazaniya v kapitalisticheskix stranax (SShA, Yaponiya) [Execution of criminal punishment in capitalist countries (USA, Japan)]. M.: Akad. MIA of USSR Publishing, 1977. 63 p.
5. Sudebny`j departament pri Verxovnom Sude RF [Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>.

Сведения об авторах

Тепляшин Павел Владимирович: Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск, Российская Федерация), профессор кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: pavlushat@mail.ru

Рахматулин Закир Равильевич: Ачинский филиал Красноярского государственного аграрного университета (г. Ачинск, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии. E-mail: zakir101@mail.ru

Information about the authors

Teplyashin Pavel Vladimirovich: Siberian Law Institute of the MIA of Russia (Krasnoyarsk, Russia), professor of the Criminal Law and Criminology Department, candidate of law, associate professor. E-mail: pavlushat@mail.ru

Rakhmatulin Zakir Ravil'evich: Achinsk Branch of Krasnoyarsk State Agrarian University (Achinsk, Russia), senior teacher of department of criminal law and criminology. E-mail: zakir101@mail.ru

УДК 343.8

Т. А. Ткачук, Е. А. Лапутина**ПРОТИВОПРАВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ОСУЖДЕННЫХ-ОРГАНИЗАТОРОВ ГРУППОВЫХ
НЕПОВИНОВЕНИЙ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.
ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИХ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И
ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

Статья посвящена анализу противоправной деятельности осужденных-организаторов групповых неповиновений в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы, проблемам привлечения их к уголовной ответственности и законодательному регулированию данного вопроса. Обоснована необходимость выработки действенных мер воздействия на указанных лиц ввиду того, что закрепленные в законодательстве не уголовно-правовые средства борьбы с ними недостаточно эффективны. Описывается противоправная деятельность осужденных-организаторов групповых неповиновений. Также в статье названы основные необходимые направления взаимодействия оперативных подразделений ФСИН России и следственных аппаратов по документированию такой противоправной деятельности осужденных, указаны элементы такого взаимодействия, а также приведены обоснованные выводы о необходимости документирования именно предпреступной деятельности осужденных-организаторов групповых неповиновений.

Ключевые слова: осужденные; исправительные учреждения; групповые неповиновения; исполнение наказания; организаторы групповых неповиновений; направления взаимодействия оперативных подразделений ФСИН России и следственных аппаратов.

Т. А. Tkachuk, E. A. Laputina**THE ILLEGAL ACTIVITIES OF CONVICTED PERSONS-
ORGANIZERS OF A GROUP DISOBEDIENCE IN CORRECTIONAL
INSTITUTIONS, LEGAL AND ORGANIZATIONAL PROBLEMS OF
CRIMINAL PROSECUTION AND WAYS OF THEIR SOLUTION**

The article is devoted to the analysis of the illegal activities of convicted organizers of group disobedience in correctional institutions of the penal system, the problems of